
ГОСУДАРСТВО, ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И СТАБИЛЬНОСТЬ

STATE, CIVIL SOCIETY AND STABILITY

Научная статья / Research Article

УДК 316.74

DOI: 10.14258/SSI(2023)4-04

Ценностные основания формирования и укрепления общероссийской идентичности в представлениях юношества

Рафаэль Бадретдинович Шайхисламов¹

Гузелия Рауфовна Асадуллина²

Эвеллина Винеровна Садретдинова³

¹⁻³Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия

¹rafaelbadretdinovich@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8404-1405>

²asadullina-guzeliya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0137-7219>

³golichev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1665-5370>

Аннотация. В статье представлены некоторые результаты авторских социологических исследований по проблемам определения ценностных оснований формирования и укрепления общероссийской идентичности в представлениях юношества, проведенных в рамках реализации проекта «Молодежь в межэтнических коммуникациях: интолерантность, толерантность, диалог» в 2020, 2021 и 2022 гг. В фокусе внимания данной работы — анализ аксиологических оснований общенациональной идеи как основы общероссийской идентичности в оценках молодежи 16–21 года. Обосновано, что в представлениях юношества об общенациональных целях отражаются как интересы, связанные непосредственно с жизнедеятельностью самих молодых людей (образование, условия жизни и пр.), так и общенациональные интересы (экология, здоровье, искоренение коррупции, дружба народов страны и т.д.). Выявлено, что большинство представителей юношества независимо от пола и возраста, места (город/село) и региона проживания осознают необходимость

существования общенародных идей, интегрирующих россиян, а также в целом позитивно оценивают возможность социальной интеграции. Проанализированы ведущие идеи-интеграторы, среди которых — терминальные ценности: здоровье, достойная, комфортная жизнь, а также ценности, символизирующие важнейшие социальные проблемы российского общества: имущественное расслоение и неравенство, бедность, образование, коррупция. Охарактеризованы гендерные и региональные различия в оценках юношеством значимости интегрирующих ценностей для укрепления общероссийской идентичности. Осуществлено оценивание интегративного потенциала молодежи. Выявлены особенности отношения молодых людей к транслируемым государством общенациональным целям, а также перспективы и степень социальной субъектности юношества в контексте решения задач социальной интеграции.

Ключевые слова: молодежь, юношество, общероссийская идентичность, общенациональные идеи, ценности-интеграторы, ценности-дезинтеграторы, интегративный потенциал юношества, социальные вызовы и возможности.

Финансирование: исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных и прикладных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» (Поручение Президента РФ № ПР-71 от 16.01.2020) (рук. акад. РАН В.А. Тишков) по проекту «Молодежь в межэтнических коммуникациях: интолерантность, толерантность, диалог» (рук. проф. Р.Б. Шайхисламов).

Для цитирования: Шайхисламов Р.Б., Асадуллина Г.Р., Садретдинова Э.В. Ценностные основания формирования и укрепления общероссийской идентичности в представлениях юношества // Society and Security Insights. 2023. Т. 6, № 4. С. 61–80. doi: 10.14258/ssi(2023)4-04.

Value Bases of Formation and Strengthening of the All-Russian Identity in the Perceptions of Young People

Rafael B. Shaikhislamov¹

Guzelia R. Asadullina²

Evellina V. Sadretdinova³

¹⁻³Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

¹rafaelbadretdinovich@mail.ru , <https://orcid.org/0000-0001-8404-1405>

²asadullina-guzeliya@yandex.ru , <https://orcid.org/0000-0002-0137-7219>

³golichev@mail.ru , <https://orcid.org/0000-0003-1665-5370>

Abstract. The article presents some results of the author's sociological research on the problems of determining the value bases for the formation and strengthening of the all-Russian identity in the perceptions of young people, conducted within the framework of the project "Youth in Interethnic Communications: Intolerance, Tolerance, Dialogue" in 2020, 2021 and 2022. The focus of this paper is the analysis of the axiological foundations of the national idea as the basis of all-Russian identity in the assessments of young people aged 16-21. It has been substantiat-

ed that young people's ideas about national goals reflect both interests directly related to the life of young people themselves (education, living conditions, etc.) and national interests (ecology, health, eradication of corruption, friendship of the country's peoples, etc.). It was revealed that the majority of young people, regardless of gender and age, place (urban/rural) and region of residence, realize the need for the existence of national ideas that integrate Russians, and in general positively assess the possibility of social integration. The leading ideas-integrators were analyzed, including terminal values: health, decent and comfortable life, as well as values symbolizing the most important social problems of Russian society: property stratification and inequality, poverty, education, corruption. Gender and regional differences in young people's assessments of the importance of integrative values for strengthening the all-Russian identity were characterized. The integrative potential of young people was assessed. The article reveals the peculiarities of young people's attitude to the national goals broadcast by the state, as well as the prospects and the degree of social subjectivity of young people in the context of solving the problems of social integration.

Keywords: youth, youth, all-Russian identity, national ideas, values-integrators, values-disintegrators, integrative potential of young people social challenges and opportunities

Financial Support: the research was carried out within the framework of the Program of Fundamental and Applied Research "Ethnocultural diversity of Russian society and strengthening of the all-Russian identity" (Instruction of the President of the Russian Federation No. PR-71 dated 16.01.2020) (hands of the Academy. RAS V.A. Tishkov) on the project "Youth in interethnic communications: tolerance, tolerance, dialogue" (by Prof. R.B. Shaikhislamov).

For citation: Shaikhislamov, R.B., Asadullina, G.R., Sadretdinova, E.V. (2023). Value Bases of Formation and Strengthening of the All-Russian Identity in the Perceptions of Young People. *Society and Security Insights*, 6(4), 61–80. (In Russ.) doi: 10.14258/ssi(2023)4-04.

Введение

Решение задач укрепления общероссийской идентичности побуждает обращаться к поиску символических оснований общенациональной идеи — основы общероссийской идентичности.

Общенациональная идея должна отвечать на ряд вопросов: что представляет собой Россия сегодня; каков потенциал ее развития; каковы движущие силы достижения цели развития; каким представляется ее реальное воплощение.

Вопрос о содержании общенациональной идеи является одним из самых сложных и дискуссионных в практике любого государства. Представители правящей политической элиты вслед за Президентом Российской Федерации предлагают раскрывать ее через ценности патриотизма. «У нас нет и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма. Это и есть национальная идея», — отметил В. В. Путин в 2013 г.

В последние десятилетия ряд авторов (Дробижева, 2003, 2020, 2021; Мнацканян, 2008; Паин, 2004; Тишков, 2021 и др.) анализируют особенности формирования общероссийской идентичности как в контексте преодоления идентификационного вакуума, так и в контексте решения задач обеспечения социальной стабильности многонационального, поликультурного федеративного государства.

При этом подчеркивается, что в структуре общероссийской идентичности содержатся объективные (предписанные как формально — государством и правом, так и неформально — доминирующими культурными и социальными стандартами и нормами) и субъективные (относительно произвольно конструируемые индивидом) составляющие, по-разному проявляющиеся в условиях социальной стабильности/нестабильности. Анализ ценностных оснований конструирования идентичности представлен М. Р. Деметрадзе (2012).

Базисом общероссийской идентичности некоторые исследователи (Гришина, 2003) называют идентификацию с обществом, государством и страной. Гражданство ассоциируется с государством, гражданственность — с Родиной, Отечеством и патриотизмом. При этом российская идентичность динамична, зависит от политических и социально-экономических условий в стране и регионах, отражает актуальные общественные настроения. Наибольший вклад в смысловое содержание общероссийской идентичности вносят представления об общем государстве, русском языке, родной земле, территории, меньше — об историческом прошлом, культуре и ответственности за судьбу страны (Дробижева, Рыжова, 2021).

Вопросы формирования и устойчивости общероссийской идентичности молодежи рассматриваются В. А. Авксентьевым, Б. В. Аксюмовым (2022); Е. А. Авдеевым, С. М. Воробьевым (2023).

Вместе с тем, несмотря на то что российская идентичность — уже реальность, которая может усиливаться со временем по мере укрепления доверия к действиям властей, представляется, однако, что «общероссийская государственная идентичность — это еще не гражданская идентичность. Когда интересы и права граждан, независимо от национальности, защищены государством, а институты гражданского общества ведут диалог с государством от имени конкретных групп, сообществ, тогда только можно надеяться на гибкую и прочную общероссийскую консолидацию, соответствующую реалиям современного общества» (Дробижева, 2003).

Иначе говоря, определенная размытость и неоднозначность категории «патриотизм» в общественном мнении и публичном пространстве порождает осознание того, что навязанная «сверху» властями общенациональная идея не может быть успешной, она должна отражать ценности и устремления самого русского народа. В фокусе нашего внимания в данной работе — оценки и мнения юношества в силу его роли в будущем.

Методы исследования

Эмпирической базой анализа при подготовке статьи послужили данные, полученные авторским коллективом:

1. Социологический опрос по проблемам формирования идентичности молодежи Башкортостана «Мои представления о себе и других» методом интернет-анкетирования в 2020 г. среди молодежи 16–30 лет. Выборка районированная (по регионам, типам поселений, возрастным группам молодежи) с последующим случайным отбором. Погрешность выборки не превышает 3%. В соответствии

- с целью и задачами данной работы использованы результаты обследования младших возрастных групп молодежи — 16–18 лет и 19–21 года.
2. Социологический опрос по проблемам формирования общероссийской идентичности молодежи «О России и россиянах» методом интернет-анкетирования. Опрос проведен осенью 2021 г. в семи регионах страны: Алтайский край, Белгородская область, республики Алтай, Башкортостан, Татарстан, Тюменская область, ХМАО + ЯНАО. Общее количество респондентов — 4100 в возрасте 16–30 лет. В данной работе в контексте заявленной темы в основном использованы результаты обследования младших возрастных групп молодежи (16–18 лет и 19–21 года) по пяти регионам страны: Алтайский край, Белгородская область, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Тюменская область. Выборка районированная (по регионам, типам поселений, возрастным группам молодежи) с последующим случайным отбором. Погрешность выборки не превышает 3%.
 3. Социологический опрос «Молодежь: новые вызовы, новые возможности» методом интернет-анкетирования. Опрос проведен в октябре — ноябре 2022 г. среди молодежи 16–21 года в пяти регионах страны: Алтайский край, Белгородская область, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Тюменская область. Общее количество респондентов — 3194 человека. Выборка районированная (по регионам, типам поселений, возрастным группам молодежи) с последующим случайным отбором. Погрешность выборки не превышает 3%.

Результаты исследования

Реальная, деятельная российская идентичность основана на установках социальной солидарности, совместных действий во имя достижения общенациональных целей. В представлениях молодежи о таких целях отражаются как интересы, связанные непосредственно с их жизнедеятельностью (образование, условия жизни, научные и технологические прорывы), так и общенациональные интересы (экология, здоровье, искоренение коррупции, дружба народов страны, уважительное отношение других стран к России, демократические свободы и т.п.).

Эти цели могут быть общенациональными, если они, во-первых, обладают объединительным потенциалом; во-вторых, сами интегрированы в единое целое, в понятную для всех миссию; в-третьих, приобретают форму меседжа в коммуникативном пространстве страны.

В ходе исследования 2021 г. респондентам было предложено ответить на вопрос о необходимости общенациональных идей, общенародной мечты, ради воплощения которых в жизнь могут объединиться россияне. Полученные результаты представлены в табл. 1.

Как видим, абсолютное большинство опрошенных представителей юношества осознают необходимость существования общенародных идей, интегрирующих россиян. Разброс оценок принятия не слишком значительный, составляет среди 16–18-летних от 76,2% по Республике Татарстан до 80,1% по Белгородской области; среди 19–21-летних — от 74,6% по Белгородской области до 79,5% по Республике Татарстан. О невозможности и/или не востребоваемости общенациональных идей

заявили от 4,0% до 12,3% информантов. При этом, во-первых, чаще скептическое отношение демонстрирует молодежь более старшего возраста (19–21 года), что может свидетельствовать о формировании у представителей данной возрастной когорты российской идентичности по типу индифферентной гиподентичности. Для юношества Белгородской области характерны также наиболее высокие показатели признания невозможности формирования общенародных идей, что свидетельствует о гетерогенности юношества именно этого региона. Средний показатель затрудняющихся с ответом на данный вопрос по всем обследуемым регионам составил 14,5%. Иными словами, на момент опроса примерно каждый 6–7-й информант в целом по выборке не имел однозначного мнения. Это может быть обусловлено, во-первых, сомнениями в необходимости подобных идей в силу индивидуализма установок современного юношества, когда «каждый — сам за себя». Во-вторых, разнородность и поляризация социума, наличие многообразных социально-экономических, социально-политических, социокультурных проблем способны порождать неуверенность в возможности социальной интеграции.

Таблица 1.

Table 1.

Должны ли быть общенациональные идеи, общенародная мечта, ради воплощения которых в жизнь россияне могут объединиться? (по регионам, %, 2021)

Should there be a national idea, a national dream, for the realization of which Russians can unite? (by region, in %, 2021)

	Алтайский край		Белгородская область		Республика Башкортостан		Республика Татарстан		Тюменская область	
	16–18 лет	19–21 год	16–18 лет	19–21 год	16–18 лет	19–21 год	16–18 лет	19–21 год	16–18 лет	19–21 год
Да, вполне	31,4	29,4	41,0	34,4	41,4	38,1	42,9	45,1	35,8	34,1
Да, возможно	48,3	48,1	39,1	40,2	36,9	40,2	33,3	34,4	41,0	40,9
Скорее всего, нет	3,2	5,0	10,9	8,2	5,4	5,4	3,2	6,4	4,0	4,1
Однозначно нет	1,2	1,6	1,3	4,1	2,1	4,6	0,8	2,4	1,3	3,2
Затрудняюсь ответить	15,8	15,9	7,7	13,1	14,3	11,7	19,7	11,7	17,8	17,8

Однако, поскольку большинство молодых людей независимо от типа и направленности этнической идентификации, места (город/село) и региона проживания в целом позитивно оценивают возможность социальной интеграции, в ходе опросов 2021, а затем и 2022 г. было предложено определить спектр возможных идей (целей), которые могут быть общими для большинства россиян. Результаты оценивания представлены в табл. 2.

Таблица 2.

Table 2.

Общенациональные идеи, объединяющие россиян, % (2021, 2022)¹

Nationwide ideas uniting Russians, % (2021, 2022)

Вариант ответа	2021 г.		2022 г.	
	16–18 лет	19–21 год	16–18 лет	19–21 год
Страна здорового народа	57,8	56,9	46,6	41,1
Страна без бедности	67,9	69,0	58,1	55,4
Спортивная держава	34,0	31,5	26,4	21,6
Образованная страна	61,6	62,1	55,8	52,0
Страна талантов	36,8	34,4	33,7	28,1
Страна научных открытий и разработок	42,3	45,0	40,3	38,3
Страна высокой культуры и духовности	–	–	34,3	30,6
Страна высокой культуры	37,6	37,5	–	–
Страна духовности	21,7	20,5	–	–
Страна свобод человека	–	–	43,1	44,1
Страна комфортной жизни	53,1	55,2	44,8	45,2
Страна с чистой окружающей средой	57,2	54,6	36,8	34,8
Страна равенства всех без исключения перед законом	–	–	24,4	26,9
Демократическая страна	–	–	22,5	23,7
Страна доброжелательных/добрых людей	34,8	31,0	32,1	29,2
Страна без коррупции	47,2	52,7	37,4	41,2
Страна с сильной и авторитетной властью	–	–	14,0	10,9
Великая военная держава	18,7	18,7	26,6	21,1
Великая экономическая держава	–	–	25,5	24,4
Страна дружественных народов	40,4	37,2	31,1	31,1
Страна, которую в мире уважают за достижения	–	–	20,9	18,1
Страна, где власть и народ — одно целое	–	–	35,8	34,1
Страна, к которой дружески относятся народы других стран	–	–	28,6	26,2
Страна, где все понимают друг друга	40,0	33,4	–	–
Другое	–	–	0,8	1,0

¹ Данный вопрос в 2022 г. был скорректирован: с учетом анализа социальных процессов внесены новые основания для оценки и анализа. В связи с коррекцией вопроса полученные результаты сравниваются не в абсолютных количественных значениях, а на основе вычленения ведущих факторов — интеграторов и дезинтеграторов. Вопрос с множественным выбором вариантов ответа, поэтому сумма ответов превышает 100%.

Несмотря на разнообразие возможных вариантов ответа и множественность выборов информантов, и в 2021, и в 2022 г. удалось выявить топ интегрирующих общенациональных идей, способных объединить россиян, по мнению юношества.

Таблица 3.

Table 3.

Топ-6 ценностей (интегрирующих идей) в представлениях юношества (2021, 2022)

Top 6 values (integrating ideas) in the perceptions of young people (2021, 2022)

2021 г.		2022 г.	
16–18 лет	19–21 год	16–18 лет	19–21 год
Страна без бедности	Страна без бедности	Страна без бедности	Страна без бедности
Образованная страна	Образованная страна	Образованная страна	Образованная страна
Страна здорового народа	Страна здорового народа	Страна здорового народа	Страна комфортной жизни
Страна с чистой окружающей средой	Страна комфортной жизни	Страна комфортной жизни	Страна свобод человека
Страна комфортной жизни	Страна с чистой окружающей средой	Страна свобод человека	Страна без коррупции
Страна без коррупции	Страна без коррупции	Страна научных открытий и разработок	Страна здорового народа

Несмотря на некоторые различия в предпочтениях респондентов, набор интегрирующих ценностей стабилен, независимо от возраста опрошенных и времени проведения опроса. В число ведущих включены значимые терминальные ценности: здоровье, достойная, комфортная жизнь, а также ценности, символизирующие важнейшие социальные проблемы российского общества: имущественное расслоение и неравенство, образование, коррупция. Отметим, что и в 2021, и в 2022 г. ключевыми ценностями молодые люди называют преодоление бедности в стране и развитие системы образования. Характерно, что в 2021 г., когда опрос затрагивал и более старшие возрастные группы молодежи (до 30 лет), эти ценности вошли в топ-3 ведущих ценностей молодежи всех возрастов.

Очень большое внимание юношество уделяет проблемам здоровья, распространению ценностей здорового образа жизни. Эта ценность вошла в тройку наиболее значимых, за исключением молодежи 19–21 года, в опросе 2022 г.

О стремлении учитывать не только социальные, но и индивидуально-личностные потребности свидетельствует включение в перечень ведущих ценностей-интеграторов обеспечение комфортных условий жизни людям.

Примечательно, что в опросе 2022 г. в список ведущих ценностей включается обеспечение свобод человека (пятое место среди 16–18-летних, четвертое место среди 19–21-летних). Возможно, это свидетельствует об определенной депривации, ухудшении социального самочувствия юношества.

Характерно, что ценности, традиционно артикулируемые в публичном пространстве в качестве факторов-интеграторов и с которыми сами представители юношества ассоциируют образ России (Шайхисламов, Асадуллина, Садретдинова, 2023) — многонациональный состав и дружба народов, высокие достижения культуры и спорта, сильная, авторитетная власть, военная мощь, — хотя и включены и иерархию ценностей юношества, однако в качестве ведущих не рассматриваются. Следовательно, возникают вопросы о тщательном продумывании и планировании молодежной политики страны, а также о разработке социальных идеологем-интеграторов.

Гендерные различия в представлениях юношества отражены в таблице 4.

Таблица 4.

Table 4.

Иерархия ценностей-интеграторов в зависимости от пола, % (2022)

Hierarchy of values-integrators depending on gender, % (2022)

Ценности	Юноши	Девушки
Страна здорового народа	47,8	42,1
Страна без бедности	54,2	58,6
Спортивная держава	32,1	19,6
Образованная страна	53,3	54,8
Страна талантов	31,6	31,2
Страна научных открытий и разработок	44,9	36,1
Страна высокой культуры и духовности	31,8	33,3
Страна свобод человека	38,5	46,7
Страна комфортной жизни	41,9	46,9
Страна с чистой окружающей средой	30,0	39,6
Страна равенства всех без исключения перед законом	25,7	25,3
Демократическая страна	22,3	23,5
Страна добрых людей	29,7	31,6
Страна без коррупции	40,7	38,0
Страна с сильной и авторитетной властью	15,2	11,1
Великая военная держава	29,5	21,1
Великая экономическая держава	30,8	21,5
Страна дружественных народов	27,6	33,2
Страна, которую в мире уважают за достижения	22,5	18,0
Страна, где власть и народ — одно целое	33,3	36,2
Страна, к которой дружески относятся народы других стран	23,1	30,4
Другое	1,1	0,7

Анализируя различия в представлениях юношей и девушек об интегрирующих основаниях общенациональной идеи, отметим, что среди ценностей, рассматриваемых в качестве ведущих оснований-интеграторов, можно выделить гендерно-нейтральные и гендерно-ориентированные ценности. К числу гендерно-нейтральных ценностей, когда различия в оценках девушек и юношей невелики, можно отнести *развитие образования и борьбу с коррупцией*. К числу ценностей, на которые ориентируются юноши, прежде всего относится *укрепление здоровья народа* (47,8% среди юношей против 42,1% среди девушек). Возможно, это объясняется различиями в практиках самосохранительного поведения, а также более осознанным отношением девушек к своему здоровью, которым должен заниматься сам человек, а не государство. Кроме того, юноши гораздо активнее ратуют за *поддержку научных открытий и разработок* (44,9% у юношей к 36,1% у девушек). Что касается оценок девушек, к числу гендерно-значимых ведущих ценностей можно отнести *борьбу с бедностью* (58,6% у девушек к 54,2% у юношей), *обеспечение свобод человека* (46,7% к 38,5%), *обеспечение комфортных условий жизни граждан* (46,9% к 41,9%), а также *защиту окружающей среды* (39,6% к 30,0%).

Что касается ценностей, не вошедших в топ ведущих интегративных оснований, к числу «мужских» ценностей можно отнести: поддержку спортивных достижений, сильную и авторитетную власть в стране, сохранение позиций великой экономической и военной державы, а также достижение мирового признания и уважения.

Среди «женских» ценностей назовем сохранение дружбы между народами страны, дружеские отношения с народами других стран и единство власти и народа.

Гендерно-нейтральные ценности: поддержка и развитие талантов, сохранение статуса страны высокой культуры и духовности, равенство перед законом и демократизация общества, доброта людей.

Таким образом, отмечается определенная корреляция между иерархией ценностей молодых людей и осмыслением социальных ролей мужчины и женщины. Девушки в большей степени ориентированы «на себя» и свое ближайшее окружение, обеспечение собственного благополучия, прав и свобод, тогда как юноши чаще демонстрируют ориентацию на реализацию общесоциальных задач и интересов.

Учитывая, что выявленные ценностно-символические основания единения российского народа отражают не только мечты и чаяния молодых людей, но и характеризуют обеспокоенность социальным неблагополучием, нерешенными социальными проблемами, на примере региональных различий определим иерархию ведущих ценностей в зависимости от региона проживания информантов (табл. 5).

Несмотря на то обстоятельство, что в обследуемых регионах и в 2021, и в 2022 г. в принципе сохраняются выявленные в целом по выборке тенденции оценивания значимости ведущих ценностей-интеграторов, можно заметить ряд отличий. Во-первых, на наш взгляд, подтверждается предположение о том, что при выборе ведущих ценностно-символических оснований единения молодые люди вы-

ражают обеспокоенность нерешенными социальными проблемами. Так, во всех регионах в 2021 г. в качестве ключевой проблемы молодежь видит неблагоприятное социально-экономическое положение. Вместе с тем жителей Алтайского края и Тюменской области в большей мере беспокоит данная проблема. Возможно, это можно объяснить общим социально-экономическим неблагоприятием региона, невысоким уровнем доходов и качества жизни населения (Алтайский край) или высоким уровнем социальной дифференциации (Тюменская область). Кроме того, в Тюменской области и Белгородской области юношество чаще беспокоят проблемы коррупции.

Таблица 5.

Table 5.

Иерархия ведущих ценностных оснований-интеграторов
(региональные различия), % (2021, 2022)

Hierarchy of leading value bases-integrators (regional differences), % (2021, 2022)

	Страна без бедности		Образованная страна		Страна здорового народа		Страна с чистой окружающей средой		Страна комфортной жизни		Страна без коррупции	
	2021	2022	2021	2022	2021	2022	2021	2022	2021	2022	2021	2022
Алтайский край												
16–18 лет	75,1	64,3	61,4	54,4	55,4	41,1	59,9	34,9	51,5	43,0	44,6	41,1
19–21 год	74,6	57,1	58,5	54,6	56,9	42,4	63,0	42,0	57,9	41,5	57,1	41,5
Белгородская область												
16–18 лет	69,2	54,0	60,3	56,0	54,5	49,6	50,6	35,9	53,2	41,5	53,8	38,3
19–21 год	68,9	62,9	59,0	54,3	51,6	35,5	47,5	31,2	49,2	46,8	63,1	48,9
Республика Башкортостан												
16–18 лет	66,1	57,5	61,9	51,9	51,2	53,5	59,2	39,8	54,2	46,0	49,4	37,4
19–21 год	65,7	54,6	62,3	48,7	46,4	44,3	52,3	33,9	54,4	48,5	48,5	42,0
Республика Татарстан												
16–18 лет	66,1	53,8	58,7	58,7	58,4	41,5	53,9	36,2	51,5	45,5	46,7	36,9
19–21 год	67,7	56,1	60,0	54,9	58,7	42,4	48,0	35,0	54,1	39,5	47,7	38,0
Тюменская область												
16–18 лет	74,4	59,6	78,2	57,7	63,3	49,0	60,6	37,1	59,3	46,7	50,9	34,0
19–21 год	68,8	52,5	72,0	49,0	58,9	37,9	55,3	32,6	59,4	49,8	57,6	38,7

В 2022 г. в условиях общей социальной турбулентности и неоднозначности социальных вызовов проблемы сохранения чистой окружающей среды и вопросы коррупции несколько уходят на второй план. Возможно, распространение

социального беспокойства о будущем и рост социальной напряженности как бы «уводят» решение этих проблем на перспективу, когда «наступят лучшие времена». Также во всех регионах практически во всех рассматриваемых возрастных группах юношества меньшую озабоченность вызывают вопросы поддержания здорового образа жизни. Либо молодые люди осознают, что в текущих условиях данные вопросы государству, может быть, решать недосуг и необходимо заботу о здоровье брать в собственные руки, либо распространяются представления, что решение этих вопросов также можно отложить на перспективу, пока «у нас есть поважнее дела».

Кроме того, обращает на себя внимание увеличивающийся разрыв в оценке значимости ряда ценностей среди юношества разных возрастных групп. Это касается прежде всего ценностей здоровья, преодоления коррупции и сохранения чистой окружающей среды. Полагаем, это связано с тем, что, во-первых, неоднородность молодежных групп усиливается в периоды социальных вызовов в силу социально-классовых и региональных различий (внутрипоколенные различия). Во-вторых, известно, что социальные вызовы содействуют возникновению аномии, размыванию и трансформации нормативно-ценностных оснований общественной жизни. В этих условиях меняются и представления юношества как наиболее мобильной части социума.

В связи с этим значимым представляется вопрос: насколько ценности, обозначенные молодыми людьми в качестве интегративных оснований единения российского народа, действительно могут выполнять свои функции, объединяя людей независимо от уровня доступа к общественным благам (имущественным, властным и др.), межпоколенных и внутрипоколенных различий, а также социокультурных различий? Соответственно в 2021 г. респондентам было предложено ответить на вопрос: в какой мере обозначенные ими идеи действительно могут объединять представителей различных социальных групп российского общества? Поскольку опрос предполагал изучение разных возрастных групп молодежи от 16 до 30 лет, для полноты анализа представим полученные результаты в табл. 6.

Как видим, в целом по выборке наименее значимыми в решении проблем социальной интеграции опрошенные молодые люди всех возрастных групп считают межнациональные различия (57,2% в целом по выборке; 53,3% среди 16–18-летних, 58,8% среди 19–21-летних). Несмотря на то что сам по себе фактор многонациональности и дружественных межэтнических отношений не является интегрирующей ценностью, данный фактор воспринимается как значимое условие объединения людей, возможно, в силу представлений, что «не бывает этносов плохих или хороших, бывают плохие люди», а при решении социальных проблем национальность не имеет особого значения.

На втором месте по значимости — межпоколенные различия. Молодежь чаще признает, что межпоколенные различия могут препятствовать социальной интеграции по сравнению с различиями межнациональными, тем не менее каждый второй представитель молодежи отмечает, что можно найти идеи, объединяющие людей независимо от возраста.

Таблица 6.

Table 6.

Насколько, на Ваш взгляд, выбранные Вами идеи (мечты) могут быть общими для разных социальных групп, % (2021)

To what extent, in your opinion, the ideas (dreams) you have chosen can be common for different social groups, % (2021)

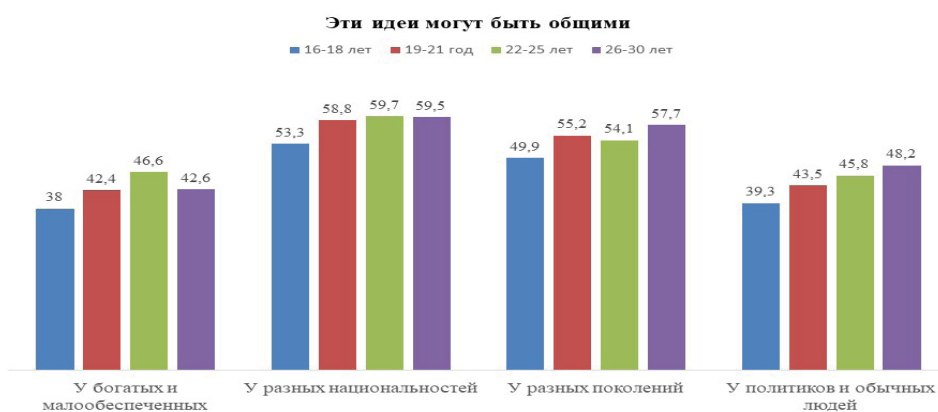
	Эти идеи могут быть общими	Отдельные идеи могут быть общими	Эти идеи не могут быть общими	Затрудняюсь ответить
Богатых и малообеспеченных людей				
16–18 лет	38,0	25,4	8,3	28,3
19–21 год	42,4	24,8	7,7	25,2
22–25 лет	46,6	19,6	9,8	24,0
26–30 лет	42,2	21,5	10,6	25,6
Всего	41,6	23,5	8,8	26,1
Людей разных национальностей				
16–18 лет	53,3	14,3	6,8	25,6
19–21 год	58,8	12,8	5,7	22,7
22–25 лет	59,7	14,2	5,5	20,7
26–30 лет	59,5	11,8	6,2	22,5
Всего	57,2	13,3	6,1	23,3
Людей разных поколений				
16–18 лет	49,9	15,6	13,2	21,2
19–21 год	55,2	16,4	8,7	19,7
22–25 лет	54,1	16,2	11,0	18,6
26–30 лет	57,7	16,6	7,8	17,9
Всего	53,7	16,1	10,5	19,7
Политиков и обычных людей				
16–18 лет	39,3	16,8	16,5	27,4
19–21 год	43,5	15,2	16,4	25,0
22–25 лет	45,8	15,5	15,2	23,5
26–30 лет	48,2	13,6	17,4	20,8
Всего	43,4	15,5	16,4	24,7

Наибольший скепсис в решении вопросов интеграции современная молодежь связывает с проблемами неравного доступа к общественным благам (властным и имущественным). Таким образом, находят отражение функционирующие

в общественном сознании представления о значимости социально-статусных барьеров в коммуникациях, об отдаленности власти от народа, а также о «пропасти» между бедными и богатыми. Не удивительно, что наибольшее беспокойство среди молодежи всех обследуемых регионов вызывают именно проблемы социального неравенства.

При этом настораживает позиция младшей возрастной группы, 16–18-летних молодых людей, которые по всем заявленным позициям выражают скепсис в решении проблем интеграции различных социальных групп, что, вероятно, негативно характеризует интегративный потенциал данной возрастной группы (рис.).

Интегративный потенциал молодежи (различия по возрастным группам, в %, 2021)

Интегративный потенциал молодежи (различия по возрастным группам), %, (2021).

Integrative potential of youth (differences by age groups), % (2021).

В результате возникает определенный парадокс: молодежь 16–18 лет, в большей мере демонстрируя альтруизм и готовность к решению общесоциальных проблем, активно сомневается в возможностях социальной интеграции. Чем обусловлена сложившаяся ситуация: психолого-возрастными особенностями, социально-статусными характеристиками, амбивалентностью ценностных ориентаций, неуверенностью в собственных силах («я готов, но меня никто не будет слушать»)?

В целях поиска ответа на этот вопрос обратимся к некоторым результатам авторского исследования 2020 г. «Мои представления о себе и других».

В ходе исследования информантам было предложено охарактеризовать свои представления о себе лично и о своих сверстниках по 12 показателям (Шайхисламов, Асадуллина, Садретдинова, 2021: 199–200) (активность, энергичность, жизнерадостность, передовые позиции, демократичность, дисциплинированность, ум, справедливость, ориентация на собственные силы, деловые качества, ответственность, богатство/бедность). Для анализа применялась шкала отно-

шений, включающая нулевое, положительные и отрицательные значения (от –3 до +3). По результатам анализа рассчитывались средние индексы выраженности каждого качества. Результаты ответов юношества отражены в табл. 7.

Таблица 7.

Table 7.

Представления юношества о себе и своих сверстниках

Young people's perceptions of themselves and their peers

Представления о себе		Представления о сверстниках	
Справедливость	1,5	Активность	1,0
Ориентация на собственные силы (надежда на себя)	1,4	Энергичность	1,0
Ответственность	1,4	Жизнерадостность	0,9
Дисциплинированность	1,2	Передовые позиции (передовой)	0,9
Жизнерадостность	1,1	Демократичность	0,8
Ум	1,1	Дисциплинированность	0,7
Демократичность	1,0	Ум	0,7
Передовые позиции (передовой)	1,0	Справедливость	0,6
Энергичность	0,9	Ориентация на собственные силы (надежда на себя)	0,6
Активность	0,6	Деловые качества	0,5
Деловые качества	0,5	Ответственность	0,5
Богатство	0,1	Богатство	0,1

Как видим, представления о себе и своих сверстниках в юношеской среде существенно разнятся. Отметим высокую степень комплиментарности в оценках себя по сравнению с оценками сверстников. Вероятно, таким образом проявляется индивидуализм современных молодых людей. В качестве ведущих показателей своего поведения молодые люди указывают принципы справедливости (ощущение социальной несправедливости как источник реализации протестного поведения), ориентацию на собственные силы («кто, если не мы»), ответственность, демократичность. Вместе с тем осознание этих принципов в качестве ведущих оснований деятельности слабо согласуется с признанием невысокой степени личной активности.

Сверстникам, напротив, в первую очередь приписываются качества активности и энергичности. Иными словами, складывается парадоксальная ситуация: молодые люди ратуют за соблюдение прав и свобод, борьбу за справедливость и достижение передовых позиций, но стремятся переложить достижение всех названных целей на плечи друг друга.

Вызывает беспокойство тот факт, что к числу показателей, в оценке которых молодые люди солидарны у себя и у других представителей юношества, отно-

сится неблагополучное социально-экономическое положение — это важнейший источник социального беспокойства и напряженности.

В опросе 2021 г. мы также изучали мнения молодежи относительно *национальных целей развития страны до 2035 года*, декларируемых в Указе Президента РФ¹. Если эти цели являются общенациональными, то они должны быть восприняты обществом и конкретным человеком не только как предпринимаемые государством меры. Цели становятся общенациональными тогда, когда они понимаются и как личные, и как общие, требующие совместных усилий по их достижению. Воспринимаются ли молодежью эти цели как собственные? Респондентам было предложено выбрать следующие варианты ответов:

- Эти цели могут и должны быть реализованы только государственными органами.
- Эти цели могут и должны быть реализованы не только государством, нужны совместные усилия всех россиян.
- Эти цели не могут и не должны быть реализованы только государством и гражданами страны; нужны конкретные действия отдельного человека, преследующего свои интересы.
- Эти цели важны, но они недостижимы при всех усилиях государства, общества и отдельного человека.
- Такие цели нельзя ставить, пусть все идет как идет.

Большинство информантов практически по всем названным целям выбрали два первых варианта ответа. Национальные цели молодежью воспринимаются или как цели государственных органов власти, или как цели всего общества. Что касается личной вовлеченности в реализацию общенациональных целей, то подобное стремление характеризует незначительную часть юношества (от 6,3% в вопросах обеспечения комфортной и безопасной среды для жизни до 11,8% в обеспечении возможностей для самореализации и развития талантов).

Таким образом, с одной стороны, мы наблюдаем иждивенческие установки значительной части молодежи. С другой стороны, сами национальные цели развития страны до 2035 г. адресованы государственному аппарату для исполнения. Поэтому, вероятно, в общественном сознании эти цели воспринимаются как «для народа», но не «самого народа» (Шайхисламов, Асадуллина, Садретдинова, 2023: 23–25).

В условиях новых вызовов и новых возможностей 2022 г. на первый план вышла задача успешного преодоления этих вызовов и реализация возможностей. Но эта задача может рассматриваться молодежью и как исключительно государственная, и как общенациональная, и как конкретного человека. Укрепление российской идентичности молодежи возможно на основе объединения общества в условиях новых вызовов и новых возможностей. Рассмотрим эту ситуацию в контексте анализа оценок, считает ли молодежь преодоление новых вызовов и реализацию новых возможностей интенцией становления общенациональной цели, задачей всех слоев и групп российского общества (табл. 8).

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации. URL: <http://government.ru/docs/all/128943/>

Таблица 8.

Table 8.

Преодоление новых вызовов и реализация новых возможностей как общенациональная цель, % (2022)

Overcoming new challenges and realizing new opportunities as a national goal, % (2022)

В качестве общей задачи для людей разных национальностей страны	
вполне могут быть	52,4
в какой-то степени могут быть	16,6
не могут быть	2,6
затруднились ответить	28,4
В качестве общей задачи для политиков и простых людей	
вполне могут быть	38,2
в какой-то степени могут быть	25,1
не могут быть	6,1
затруднились ответить	30,6

Эти данные сопоставимы с оценками 2021 г., приведенными в таблице 6 (насколько объединительные идеи могут быть общими для разных людей). Доля тех, кто исключает возможность появления таких общих задач для людей разных национальностей, для политической элиты и граждан, заметно уменьшилась по сравнению с 2021 г. Однако остается большой (28–30%) доля тех, для кого этот вопрос остается неопределенным.

Обсуждение и заключение

Одним из важнейших компонентов российской идентичности молодых людей являются органически взаимосвязанные образы и концепции «Я в будущем» и «Мы в будущем». Без этих компонентов российская идентичность, будучи лишенной смысловых ориентиров, становится неустойчивой, нестабильной, подверженной колебаниям. По выражению М. Делягина, «главное оружие — не танки, а образ будущего» (Делягин, 2022). Победы в истории страны, как показывает политик, всегда были связаны с образом будущего страны, ради которого объединялся весь народ.

Образ будущего нашей страны не только для общества в целом, но и среди элиты и интеллектуалов остается неопределенным. Отсутствует концептуализация будущего страны и в политических документах. Эксперты — философы, социологи, политологи, психологи — видят основные причины в «разночтениях» будущего в политической и деловой элите, низком уровне социального доверия, социально-экономической поляризации, ценностно-идеологической неопределенности в обществе. Экспертами отмечается, что привлекательная для большей части общества идея, образ будущего страны должны быть предложены общественными авторитетами и политическими лидерами.

При всей важности конструирования образа будущего России сверху он является в конечном счете результатом формальных и неформальных дискуссий в самом обществе. Образ будущего страны является частью самоидентификации общества — процесса коллективного осмысления.

Современная ситуация — это время испытаний для крепости российской идентичности. В юношеской среде наблюдаются противоречивые тенденции — снижение уровня номинальной (формальной) идентичности и рост неопределенности («затруднились ответить»).

Укрепление российской идентичности юношества и молодежи в целом на современном этапе возможно лишь в качестве реальной идентичности на основе реализации возможностей, в том числе новых, привлечения молодых людей к участию в общих делах.

Молодежь больше, чем другие поколения, идентифицирует себя с будущим страны, поэтому укрепление общероссийской идентичности невозможно без общенациональной идеи, общенародной мечты, без позитивного образа будущего России.

Общенациональные идеи, мечты, образы будущего должны не просто декларироваться, они должны быть основой нового политического, социально-экономического и социокультурного курса в качественно новых социальных реалиях. Тогда только эти идеи и образы станут основой укрепления общероссийской идентичности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Авдеев Е. А., Воробьев С. М. Традиционные ценностные основы общероссийской идентичности: на примере молодежи Северного Кавказа // Социологическая наука и социальная практика. 2023. Т. 11, № 3. С. 37–54. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2023.11.3.2>

Авксентьев В. А., Аксюмов Б. В. «Портфель идентичностей» молодежи Юга России спустя 12 лет // Социологические исследования. 2022. № 7. С. 76–87. DOI [10.31857/S013216250019645-2](https://doi.org/10.31857/S013216250019645-2).

Горшков М. К., Тюрина И. О. Синтез этнонационального и гражданского как основа российской идентичности // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Т. 18, № 1. С. 44–57. DOI [10.22363/2313-2272-2018-18-1-44-57](https://doi.org/10.22363/2313-2272-2018-18-1-44-57).

Гришина Е. А. Идентичность гражданская // Социологическая энциклопедия: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 2003. С. 336–338.

Делягин М. Свобода ради справедливости // Свободная пресса. 2022. 12 апр.

Деметрадзе М. Р. Ядро традиционных ценностей как феномен постсоветских обществ // Социологические исследования. 2012. № 3. С. 120–127.

Дробижева Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. 376 с.

Дробижева Л. М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 37–50. DOI [10.31857/S013216250009460-9](https://doi.org/10.31857/S013216250009460-9).

Дробижева Л. М., Рыжова С. В. Общероссийская идентичность в социологическом измерении // Вестник российской нации. 2021. № 1–2. С. 39–52.

Мнацаканян М. О. Национализм и глобализм. Национальная жизнь в современном мире. М. : Анкил, 2008. 408 с.

Паин Э. А. Между империей и нацией. Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. М. : Новое издательство, 2004. 248 с.

Садретдинова Э. В., Коровкина Н. В. Поиск национальной идеи в контексте укрепления российской идентичности: опыт регионального измерения проблемы // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2021. № 4. С. 56–60.

Тишков В. А. Национальная идея России. Российский народ и его идентичность. М. : АСТ, 2021. 416 с.

Шайхисламов Р. Б., Асадуллина Г. Р., Садретдинова Э. В. Протестные настроения и установки поколения Z // Поколение Z: многообразие идентичностей, ориентаций, поведения: коллективная монография / под общ. ред. д-ра социол. наук, проф. Р. Б. Шайхисламова Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. С. 194–209.

Шайхисламов Р. Б., Асадуллина Г. Р., Садретдинова Э. В. Образ России настоящего и будущего в представлениях юношества: смыслогеми в условиях новых вызовов и возможностей // Society and Security Insights. 2023. Т. 6, № 1. С. 13–31. DOI: 10.14258/SSI (2023)1-01.

REFERENCES

Avdeev, E. A., Vorobyev, S. M. (2023). Traditional value bases of the All-Russian identity: on the example of the youth of the North Caucasus. *Sociological Science and Social practice*, 11(3), 37–54. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2023.11.3.2> (In Russ.).

Avksentiev, V. A., Aksumov, B. V. (2022). “Portfolio of identities” of the youth of the South of Russia after 12 years. *Sociological research*, 7, 76–87. DOI 10.31857/S013216250019645-2. (In Russ.).

Gorshkov, M. K., Tyurina, I. O. (2018). Synthesis of ethnonational and civil as the basis of Russian identity. *Bulletin of the RUDN. Series: Sociology*, 18(1), 44–57. DOI 10.22363/2313-2272-2018-18-1-44-57. (In Russ.).

Grishina, E. A. (2003). Civic identity. In: *The Sociological Encyclopedia: in 2 vols. Vol. 1.* Moscow : Mysl, pp. 336–338.

Delyagin, M. (2022). Freedom for justice. *Free press*. April 12. (In Russ.).

Demetradze, M. R. (2012). The core of traditional values as a phenomenon of post-Soviet societies. *Sociological Research*, 3, 120–127. (In Russ.).

Drobizheva, L. M. (2003). *Social problems of interethnic relations in post-Soviet Russia.* Moscow : Centr obshchechelovecheskih cennostej. 376 p. (In Russ.).

Drobizheva, L. M. (2020). Russian identity: the search for definition and dynamics of distribution. *Sociological research*, 8, 37–50. DOI 10.31857/S013216250009460-9. (In Russ.).

Drobizheva, L. M., Ryzhova, S. V. (2021). All-Russian identity in the sociological dimen-

sion. *Bulletin of the Russian Nation*, 1–2, 39–52. (In Russ.).

Mnatsakanyan, M. O. (2008). *Nationalism and Globalism. National life in the modern world*. Moscow : Ankil, 408 p. (In Russ.).

Pain, E. A. (2004). *Between empire and nation. The Modernist project and its traditionalist alternative in the national policy of Russia*. Moscow : Novoe izdatel'stvo, 248 p. (In Russ.).

Sadretdinova, E. V., Korovkina, N. V. (2021). The search for a national idea in the context of strengthening Russian identity: the experience of the regional dimension of the problem. *Kazan Socio-Humanitarian Bulletin*, 4, 56–60. (In Russ.).

Tishkov, V. A. (2021). *The National Idea of Russia. The Russian people and their identity*. Moscow : AST, 416 p. (In Russ.).

Shaikhislamov, R. B., Asadullina, G. R., Sadretdinova, E. V. (2021). Protest moods and attitudes of generation Z. Generation Z. In: *Shaikhislamov R. B. (Ed.). Diversity of identities, orientations, behavior* Ufa : RIC BASHGU. (pp. 194–209). (In Russ.).

Shaikhislamov, R. B., Asadullina, G. R., Sadretdinova, E. V. (2023). The image of Russia of the present and the future in the representations of youth: semantic systems in conditions of new challenges and opportunities. *Society and Security Insights*, 6(1), 13–31. DOI: 10.14258/SSI (2023)1-01. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Рафаэль Бадретдинович Шайхисламов — д-р социол. наук, профессор кафедры социологии и работы с молодежью Уфимского университета науки и технологии, г. Уфа, Россия.

Rafael B. Shaikhislamov — Dr. Sci. (Sociology), Professor of the Department of Sociology and Youth Work at Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia.

Гузелия Рауфовна Асадуллина — кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и работы с молодежью Уфимского университета науки и технологии, г. Уфа, Россия.

Guzelia R. Asadullina — Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor of the Department of Sociology and Youth Work at Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia.

Эвеллина Винеровна Садретдинова — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и работы с молодежью Уфимского университета науки и технологии, г. Уфа, Россия.

Evellina V. Sadretdinova — Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor of the Department of Sociology and Youth Work at Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia.

Статья поступила в редакцию 24.10.2023;
одобрена после рецензирования 16.11.2023;
принята к публикации 18.11.2023.

The article was submitted 24.10.2023;
approved after reviewing 16.11.2023;
accepted for publication 18.11.2023.